ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ю. М. Антонян,
В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Юридический центр

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Юрий Антонян

Личность преступника

«Юридический центр»

2004

УДК 343.22
ББК 67.408

Антонян Ю. М.

Личность преступника / Ю. М. Антонян — «Юридический центр», 2004 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В работе на основе современных подходов рассматривается психология преступника и преступного поведения. Проводится криминолого-психологический анализ отдельных категорий преступников и осужденных.Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, юристов-практиков, социологов и психологов, изучающих проблемы преступности и борьбы с ней, а также для широкого круга читателей.

УДК 343.22
ББК 67.408

© Антонян Ю. М., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение 7
Глава 1 8
§ 1. Понятие, структура и общая характеристика личности преступника 8
§ 2. Формирование личности преступника 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ю. М., Антонян В. Н., Кудрявцев В. Е. Эминов Личность преступника

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure

Yu. M. Antonyan,V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov

PERSONALITY OF CRIMINAL

Saint Petersburg Yuridichesky Center Press 2004

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), *А. И. Бойцов* (отв. ред.), *Н. И. Мацнев* (отв. ред.), *Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло*

Рецензенты:

Лунеев В. В., доктор юридических наук, профессор, лауреат государственной премии РФ, заслуженный деятель науки РФ Еникеев М. И., доктор психологических наук, профессор

Editorial Board of the Series “Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor), N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V S. Komissarov, V. P Konyakhin, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, S. F *Milyukov, M. G Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P Stukanov, A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo*

Reviewers:

State Prize Winner of the RF, Honored Worker of Science of the RF, Doctor of Law, professor V V Luneev Doctor of Psychology, professor M. I. Enikeev

The work deals with psychology of a criminal and criminal behavior on the basis of modern approaches, carries out criminological and psychological analysis of individual categories of criminals and convicted persons.

The book is addressed to professors, post-graduates, and students of law schools, practitioners, sociologists and psychologists studying the problems of crime and struggle with it as well as to a wide circle of readers.

© Yu. M. Antonyan, V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov, 2004 © Yuridichesky Center Press, 2004

© Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е., 2004 © Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законотворчества и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л.С. Аистовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головко, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородина, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрина, А. А. Эксархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия

Март 2004 г.

Введение

Понять человека и его поведение, в том числе преступное, невозможно без углубленного изучения его социально-демографических, нравственных и психологических характеристик.

Необходимо также знание механизмов и мотивов его поведения, той среды, в которую включен индивид, ее социально-психологических особенностей. Во многих случаях требуется и максимальный учет психиатрических факторов.

Такие знания ни в коем случае не могут быть получены только путем анализа и обобщения научных работ и уголовных дел, без целенаправленного изучения и познания «живого» преступника со всеми его страстями и нуждами, с его сложным жизненным путем, подчас трагической судьбой, спецификой индивидуального облика, что еще раз подтверждает неразрывную связь между личностью и ее поведением.

Первая отечественная крупная работа, положившая начало исследованиям в этом направлении, принадлежит профессору А. Б. Сахарову, опубликовавшему в 1961 г. монографию «О личности преступника и причинах преступности в СССР».

И несмотря на немалое число последующих научных трудов в этом направлении, проблема личности преступника продолжает оставаться одной из самых приоритетных как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Следует отметить также недостаточность исследований в области пенитенциарных проблем личности преступников – осужденных.

Между тем вряд ли можно достигнуть целей наказания и добиться коррекции личности и поведения, если не опираться на данные психологического характера. Образно говоря, очень трудно, а подчас и невозможно добиться выздоровления больного, если не знать, чем он болен.

Приводимые в данной книге рассуждения и выводы основаны на скрупулезном криминолого-психологическом изучении личности и поведения преступников. Широко использовались многочисленные и разнообразные тестовые методики и социологические опросники, психиатрическая информация, длительные, углубленные и заранее спланированные обстоятельные беседы с преступниками и лицами, находящимися на грани преступления, тщательное и кропотливое изучение сотен их индивидуальных историй, осуществленное на протяжении многих лет. Это позволило привести в работе выборочные статистические данные, развернутые примеры, иллюстрирующие наиболее важные положения.

Некоторые теоретические и эмпирические результаты исследований, проведенных авторами, были опубликованы ранее.

Авторы выражают искреннюю благодарность рецензентам и коллегам за советы и пожелания, высказанные во время работы над монографией.

Глава 1
Общая характеристика личности преступника[1]

§ 1. Понятие, структура и общая характеристика личности преступника

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения. Можно поэтому сказать, что эта личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных в криминологии.

Личность преступника всегда была одной из центральных проблем всех наук криминального профиля, и в первую очередь криминологии, история которой свидетельствует, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика, какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее, чтобы не допустить больше преступных действий. Легко заметить, что все эти вопросы имеют большое практическое значение.

Необходимо учитывать, что даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это в целом представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь психиатрических) и других аспектов личности преступника.

Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными свойствами, которые, к тому же, поддаются коррекции. В то же время социальный характер личности преступника позволяет рассматривать ее как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально типичных черт. Включение преступника в активное и полезное групповое общение выступает в качестве важного условия его исправления.

Чем же все-таки отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности?

Сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, т. е. склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Из-за этого такие лица чаще применяют насилие в различных

[1] Ряд психологических исследований, результаты которых приводятся в настоящей главе, был осуществлен в сотрудничестве с В. П. Голубевым, В. В. Гульданом, Ю. Н. Кудряковым, Е. Г. Самовичевым.

конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т. д.), и у них плохая социальная приспособляемость. Поэтому для таких лиц характерны сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах.

Такие черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкий вред здоровью, в наименьшей – тем, кто был признан виновным в совершении краж, а еще меньше – лицам, совершающим преступления в сфере экономической деятельности.

Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от непреступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступлений. Вместе с тем нужно учитывать, что они возникают в рамках индивидуального бытия, на базе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, т. е. приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Следовательно, личность представляет собой индивидуальную форму бытия общественных отношений, а личность преступника, как более частное явление, – индивидуальную форму бытия неблагополучных общественных отношений. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается только в такие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

В равной мере это не означает, что преступное поведение есть лишь результат негативных влияний внешней среды на человека, а он сам в этом как бы не участвует. В преступном поведении отражены и генетически обусловленные задатки и предрасположенности, темперамент, характер и т. д. Внешние условия не напрямую порождают преступное поведение. Они обусловливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредующим последующие влияния социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к различным социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, самому себе и своим обязанностям, различным общностям, группам и т. д. зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних, личностных обстоятельств.

Вот почему недопустимы и социологизация, и психологизация личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе – в придании только психологическим факторам решающего значения без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия.

Для определения понятия личности преступника необходимо решить ряд специальных вопросов, в частности: 1) охватывает ли это понятие всех лиц, совершивших преступления, или только часть из них; 2) какие стороны и особенности личности преступника необходимо изучать.

И в научных, и в практических целях это понятие должно объединять всех лиц, виновных в преступном поведении. Как преступность включает в себя такие совсем разные пре-

ступления, как изнасилование и мошенничество, так и понятие личности преступника в практическом и научном смысле объединяет всех лиц, совершивших эти преступления. Поэтому криминология не может не изучать причины и механизм совершения всех преступлений, в том числе неосторожных и непредумышленных. Иными словами, личность всех совершивших преступления должна быть предметом криминологического познания, что имеет огромное практическое значение, в первую очередь для профилактики преступлений. Если из орбиты криминологического изучения исключить личность тех, для которых совершенное преступление не стало основной линией поведения, то они вообще выпадут из поля зрения криминологии, что нанесет существенный ущерб практике.

Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные. Нельзя не признать также, что у многих лиц, совершивших, например, неосторожные преступления, могут отсутствовать черты, типичные для преступников.

Понятие личности преступника не может выступать в качестве ярлыка для обозначения наиболее опасных и злостных правонарушителей. Это понятие – начало, исходная позиция криминологической теории личности, оно – мысленное воспроизводство реального объекта и не имеет силы и смысла вне его.

Наличие отмеченных выше отличительных черт личности преступника не следует понимать так, что они присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие их у некоторой части преступников не снимает вопроса о необходимости изучения и их личности тоже как носителя причин преступного поведения. Однако основная масса преступников отличается указанными особенностями.

Именно данный факт позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе. Его специфика определяет особенности духовного мира преступников, их реакций на воздействия социальной среды.

Особо следует оговорить научную корректность в использовании понятия «личность преступника». В прямом смысле оно таит в себе, строго говоря, определенную заданность. Психологическую ли, социальную ли, – но заданность. Правильнее было бы употреблять менее приемлемое для восприятия, но более точное словосочетание «личность человека (индивида), совершающего (совершившего) преступление». Поэтому понятие «личность преступника», с учетом вышеизложенного, мы используем лишь как более привычное, удобное, устоявшееся, но сугубо условное терминологическое обозначение. На эту немаловажную деталь в свое время справедливо указывал И. И. Карпец.[2]

В целом можно определить личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата. Это определение достаточно полно не только в том смысле, что охватывает и тех, кто совершил преступление умышленно, и тех, кто виновен в преступной неосторожности. Такая оценка его обоснованна и потому, что она содержит перечень признаков, которые должны быть предметом криминологического познания.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профи-

[2] Криминология: Учебник / Под ред. И. И. Карпеца и В. Е. Эминова. М., 1992. С. 47.

лактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение должны быть объектом профилактических усилий. То, что эти внутренние особенности могут привести к совершению преступлений, составляет сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение – производное от них. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними.

Сказанное, разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужности их изучения и учета. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако, «закрепленные» в личности, они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на это ситуационные обстоятельства, внешняя среда. Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам. Поэтому совершение преступления точнее было бы рассматривать не только как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, в котором они выступают в качестве равнозначных «партнеров». Преступление есть следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Понимание общественной опасности таким образом, что человек, обладающий подобными качествами, может совершить преступление, не предполагает фатальности преступного поведения. Это качество может быть реализовано в поведении, а может и не быть, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению, даже исключить его.

Изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, т. е. должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Поэтому рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника. Человек освобождается от наказания не потому, что исправился, а потому, что истек установленный законом срок наказания. Действительное же его исправление, если под этим понимать положительную перестройку системы нравственных и психологических особенностей, ведение социально одобряемого образа жизни, может иметь место значительно позже отбытия наказания или вообще не наступить. В последнем случае нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность.

Тем не менее нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности, которая реальностью может и не стать. Значит, в сфере криминологических интересов находятся алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция и другие непреступные антиобщественные явления и соответственно личность тех, кто совершает такие поступки. Все это служит базой научно обоснованной системы профилактики преступлений, в том числе ранней, но изучение указанных лиц выходит за пределы личности субъекта преступления. Стало быть, в предмет криминологии входит не только личность собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью. Изучение всех этих вопросов помогает вскрыть причины преступлений и разработать эффективные средства их профилактики.

Можно представить исследование проблем личности преступника, которая, как и любая личность, постоянно изменяется и развивается, в виде некоего пути, этот путь весьма условно и относительно можно разбить на три «части»: 1) формирование личности преступника, личность в ее взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления; 2) личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным им преступлением;

3) личность преступника в период отбывания наказания. Период адаптации к новым условиям освобожденных от наказания интересует нас лишь в связи с возможностью совершения нового преступления, поэтому он может быть включен в первую «часть». Каждая «часть» может исследоваться соответствующей группой наук.

Наряду с предложенной классификацией возможна и такая классификация основных аспектов личности преступника, каждый из которых изучается обязательно с привлечением достижений и методов соответствующих наук.

Из этой схемы видно, методики и достижения каких наук необходимо использовать при изучении личности преступника.

При организации и осуществлении междисциплинарного изучения личности преступника необходимо иметь в виду возможности наук не только уже участвующих в таком изучении, но и, разумеется, других. Здесь хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что целью междисциплинарного познания личностных особенностей преступников, как и исследования их отдельными науками, является разработка мер по профилактике преступного поведения, исправление преступников, причем последнее должно реализовываться еще в процессе расследования преступлений и в суде.

Однако криминология в области изучения личности преступника не формулирует исходных понятий для других наук, поскольку это не входит в ее компетенцию. Подобные понятия в рамках своего предмета разрабатывают и развивают соответствующие отрасли научного знания, которые, конечно, должны широко использовать криминологические достижения. По той же причине криминология не определяет задач, пределов и инструментария исследований личности преступника, осуществляемых другими науками. Исследование личности в криминологии может быть только криминологическим. Криминология не берет и не может брать на себя функции междисциплинарного познания, поскольку это выходит за пределы ее как науки.

Важной задачей междисциплинарного исследования личности преступника является раскрытие того главного звена, которое придает этой личности характер целостности. Целостность личности нельзя понимать как простое механическое перечисление всех ее определений или как сумму признаков – психологических, демографических, правовых и т. д. Подобное суммарное понимание, внешне претендующее на всестороннее рассмотрение, в действительности утрачивает понимание целостности. Таким звеном является представление о личности преступника в целом как субъекте и объекте общественных отношений, как носителе социальных и биологических особенностей, влияющих на поведение через ее психологию.

Если обратиться к отдельным «частям», выделенным выше, то окажется, что, например, личность осужденного будет изучаться криминологией, уголовно-исполнительным правом, уголовно-исполнительной психологией, уголовно-исполнительной педагогикой, судебной статистикой и судебной психиатрией. Однако наиболее важными и основополагающими являются научные изыскания в криминологии – личность преступника входит в предмет криминологии и никакой другой науки. Разумеется, любая наука для своих нужд может воспользоваться данными криминологии о личности преступника, научные сотрудники любого профиля могут осуществлять изучение преступников.

Теорию личности преступника нужно рассматривать как возникшую на определенном этапе развития криминологии некоторую совокупность упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих существование, развитие и особенности тех, кто совершает преступления.

Знание о личности преступника представляет собой научную теорию, во-первых, потому, что это не просто совокупность или сумма знаний, а сложно организованная, систематизированная, внутренне замкнутая и логически в целом непротиворечивая их система о вполне определенном социальном явлении, имеющая свой принцип, идеи, суждения, факты и понятийный аппарат.

Во-вторых, эта область криминологии располагает проверенными практикой данными, может достаточно полно описать и объяснить причины и закономерности своего предмета познания. Эти описания и объяснения представляются логически единственно возможными. В-третьих, анализируемая теория отвечает требованиям минимизации, т. е. в своей основе она имеет минимум исходных идей и понятий. В-четвертых, она дает принципиальную возможность прогнозирования индивидуального преступного поведения, разрабатывает методику такого прогнозирования. В-пятых, настоящая теория служит основанием для многочисленных практических предложений и рекомендаций, широко использующихся при осуществлении профилактики преступлений и исправления преступников.

В плане познания личности криминология – уникальная наука, поскольку только она исследует всю совокупность социологических, психологических, правовых, этических, педагогических, медицинских и иных аспектов личности тех, кто совершил преступление. Обеспечивая взаимосвязь указанных аспектов и тем самым взаимодействие различных наук, криминология на качественно новом уровне вырабатывает синтезированное знание об этом явлении.

Не переоценивая достижений в области изучения личности преступника, есть, тем не менее, основания предположить, что теория этой личности в целом адекватно отражает свой предмет познания. Критерием ее развития является не только то, что она обладает объяснительными функциями (что важно в первую очередь), но и то, что указанными функциями обладают такие ее составные элементы, как идеи, суждения и понятийный аппарат. Этот критерий проверяется практикой, но не только и не столько отдельными, изолированными актами практики, а главным образом всей ее совокупностью в прошлом и настоящем. Практика постоянно расширяет, уточняет, изменяет наши знания о личности преступника, но не устанавливает их абсолютной достоверности на все времена, что является одним из движущих механизмов постоянного развития этой отрасли знания.

Теория личности преступника выполняет важную роль концептуального обоснования других теорий – прежде всего теории преступного поведения и теории индивидуальной профилактики преступлений, которые широко используют ее достижения, исходят из них. Вот почему так опасен отрыв, например, теории профилактики преступлений от криминологии. На практике это будет означать беспредметность и неэффективность профилактических мероприятий, если они не будут ориентированы на криминогенные явления, детерминирующие особенности личности преступника, ее формирование, а отсюда – преступное поведение.

Теория личности преступника является частной по отношению к общей теории криминологии и в то же время базой для всех криминологических исследований личностных проблем. Теория личности преступника обладает определенной самостоятельностью, поскольку имеет достаточно четко очерченный круг только ей свойственных интересов и именно поэтому, собственно, предстает как таковая. Вместе с тем она тесно внутренне связана с другими криминологическими учениями, в единстве с которыми составляет системную целостность.

Действительно, теория личности преступника тесно связана с другими криминологическими теориями: преступности, ее причин, преступного поведения, его прогнозирования и предупреждения, конкретных криминологических исследований, виктимологической теорией и др. Например, можно отчетливо проследить взаимосвязь учения о личности преступника с теорией причин преступности. Они частично перекрывают друг друга, т. е. некоторые основные понятия и исходные утверждения одной из них в той или иной мере совпадают с соответствующими понятиями и утверждениями другой, что является условием интертеоретических отношений между ними. Так, во многом пересекаются понятия и утверждения, объясняющие причины преступности и причины преступного поведения. Вместе с тем между этими теориями не существует отношений изоморфизма, т. е. они не имеют одинаковой формы и структуры. По-видимому, такие отношения вообще не существуют между криминологическими теориями.

Теория личности преступника складывалась, конечно, из разных источников. Ее теоретическими источниками были философия, социология, психология, криминалистика и особенно наука уголовного права, а практическими – деятельность по предупреждению и расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел в судах, исправлению преступников. В целом же формирование этой теории диктовалось потребностями общественной практики, необходимостью повышения эффективности борьбы с преступностью. Конечно, не было жесткой, непосредственной, прямолинейной детерминации общественными потребностями зарождения и развития этой теории, как и криминологии в целом. Осознания потребности еще, как известно, недостаточно для возникновения новых учений или научных дисциплин. Необходимо, чтобы в самой науке созрели научные предпосылки решения проблем, поскольку она имеет свои специфические закономерности движения.

Возникновению учения о личности преступника предшествовали схематизация (или идеализация) изучаемого явления, создание некой концептуальной модели, например, в рамках антропологической школы – учение о прирожденном преступнике (преступной личности). Формирование же отечественной криминологической теории о природе и причинах преступности позволило создать такую концепцию, ведущей особенностью которой было признание социальной природы личности преступника. С помощью этой концепции, несмотря на ошибки биологизаторского и социологизаторского характера, были описаны некоторые существенные черты и свойства данной личности.

Значительное развитие теоретические исследования личности преступника в нашей стране получили начиная с 60-х годов. Все больше внимания стало уделяться причинам и механизму преступного поведения, формированию личности преступника и ее основным характеристикам, типологии и классификации преступников. Немало сделано в познании психологии преступника, обозначены важные системные подходы в его изучении и объяснении в совокупности с преступным поведением. Вместе с тем в очень многих работах преобладают лишь описание и систематизация эмпирического материала, мало и часто односторонне (например, преувеличивая значение психиатрических факторов) анализируются природа явления и причины протекающих в нем процессов. Редко вводятся в рассмотрение сколько-нибудь сложные абстрактные объекты, недостаточно используются кибернетические методы исследования. Иными словами, это исследования, обеспечивающие лишь феноменологический уровень развития теории, при котором познание ограничивается описанием явлений (феноменов). Интен-

сивная теоретическая деятельность криминологов и психологов в последние годы позволила в целом достигнуть высшего, нефеноменологического уровня в изучении личности, когда раскрываются внутренние механизмы происходящих процессов и их причин.[3]

Рассмотрим некоторые черты криминологической характеристики личности преступника, прежде всего социально-демографические. Изучение и учет криминологических особенностей личности позволят установить отличия преступников от не-преступников, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений. Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах и районах, на отдельных участках оперативного обслуживания. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы, например среди тех групп населения, представители которых чаще совершают правонарушения.

Выборочные криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Однако в некоторых видах преступлений доля женщин выше, чем в преступности в целом, например, среди виновных в хищениях чужого имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и некоторых других. Расхитительниц-женщин сравнительно больше среди работавших в системе торговли и общественного питания, легкой и пищевой промышленности.

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, обусловленных психологическими особенностями их представителей. Криминологией давно установлено, что лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 16–29 лет. Далее следует группа 30–39 лет, а затем преступная активность значительно «спадает». Наименьшая доля среди преступников падает на лиц старше 60 лет. Основная масса таких преступлений, как убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования, совершается лицами в возрасте до 30 лет. Среди тех, кто совершил должностные преступления и хищения имущества замаскированными способами, преобладают преступники старше 30 лет. Материалы специальной переписи осужденных к лишению свободы говорят о том, что примерно % отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах жизнедеятельности имеет наибольшее распространение совершение тех или иных преступлений. Изучение этих вопросов показывает, что, например, почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке, что значительно выше, чем доля не состоявших в браке среди всего населения. При этом коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших. В немалой степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления значительную долю составляют молодые люди, не успевшие обзавестись семьей. Интересно отметить, что семьи лиц, состоящих в зарегистрированном браке, прочнее, чем у тех, кто состоял в фактических брачных отношениях. За время

---

[3] *Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е.* 1) Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996; 2) Психология преступления и наказания. М., 2000; *Лунеев В. В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991; *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998; *Антонян Ю. М., Гульдан В. В.* Криминальная патопсихология. М., 1991, и др.

отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Иначе говоря, жены больше ждут своих мужей, чем мужья жен.

Существует и другая закономерность: с ростом числа судимостей увеличивается число лиц, не состоящих в зарегистрированном браке.

Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно из числа хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди тех, кто не работал, не учился и не получал пенсии, немало женщин, которые до осуждения занимались домашним хозяйством. Среди неработающих достаточно велика доля преступников-рецидивистов.

Больше всего среди лиц, совершающих преступления, рабочих, значительно меньше крестьян, служащих и учащихся.

В связи с трудовой занятостью необходимо рассмотреть вопрос и о трудоспособности. Этот вопрос должен постоянно учитываться при разработке и осуществлении предупредительных мероприятий, в работе по исправлению осужденных. Поэтому важно знать не только степень трудоспособности, но и характер заболевания, а в связи с этим рекомендации медицинских учреждений.

Выборочные исследования показывают, что большинство преступников было полностью трудоспособными, лишь примерно каждый 8-10-й имел ограниченную трудоспособность. Однако в практической работе важно знать не только о наличии инвалидности, но и о том, если ее нет, какими заболеваниями или расстройствами страдает тот или иной человек, попавший в орбиту предупредительной деятельности правоохранительных органов. Особого внимания заслуживают в этой связи расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими («телесными») заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное. Поэтому необходимо отметить, что, как показало специальное изучение, среди преступников около 50 % лиц, страдающих алкоголизмом, психопатиями, олигофренией, остаточными явлениями травм черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности.

Наличие психических аномалий помогает понять (при признании определяющей роли социальных факторов) совершение лишь отдельных видов преступлений – в основном некоторых насильственных преступлений и хулиганских действий либо связанных со значительной деградацией личности преступника, с ее постоянным антиобщественным образом жизни (неоднократно судимые рецидивисты, бродяги, попрошайки). Основная же масса преступлений (значительная часть насильственных преступлений, кражи, экономические преступления, преступления против порядка управления, преступления против общественной безопасности, общественного порядка и т. д.) совершается, как правило, психически вполне здоровыми лицами.

С другой стороны, отдельные преступления могут совершаться лицами, имеющими отклонения в психике, однако эти отклонения могут не иметь никакого отношения к преступлению (например, совершение хищения психопатом). В зависимости от формы, группы и стойкости психических аномалий они могут быть криминогенны в одних случаях и совершенно нейтральны – в других. Поэтому важное значение имеет исследование связи отдельных форм патологий с отдельными видами преступлений, например путем выявления частоты встречаемости тех или иных отклонений в тех или иных видах преступного поведения. Так, многие исследования показали, что среди убийц и виновных в нанесении тяжкого вреда здоровью больше всего психопатов и лиц с психопатоподобными состояниями, а среди совершивших

изнасилования – лиц с остаточными явлениями органического поражения центральной нервной системы и олигофренов.

Криминогенность аномалий обусловливается и формами патологических изменений личности, которые, как показывает клиническая практика, могут иметь временный, преходящий характер с последующим восстановлением личности либо структурный, необратимый.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей оказывает влияние образование. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем у других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Наименее низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганстве и бродяжничестве, наиболее высокий – среди совершивших должностные преступления и преступления в сфере экономической деятельности.

Среди характеристик личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения, что непосредственно связано с психологическими особенностями преступников. Больше всего рецидивистов среди воров, хулиганов, грабителей, разбойников, членов преступных (гангстерских) организаций.

Преступники в отличие от непреступников хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, которые не оказывают на них существенного влияния. Такие люди очень часто не понимают, что от них требует общество. Можно предположить, что это связано с необычностью их установок и восприятия, из-за чего любые жизненные ситуации существенно искажаются. В итоге человек не может понять, чего от него ждут и почему он не должен совершать то или иное действие. Причем, что весьма важно отметить, поскольку нормативный контроль поведения нарушен, оценка ситуации осуществляется не с позиций социальных требований, а исходя из личных переживаний, обид, проблем, влечений и инстинктов.

Возможен и другой вариант нарушения социальной адаптации, который называется отсутствием мотивированности к соблюдению социальных требований. В этом случае человек понимает, что от него требует окружение, но не желает эти требования выполнять. Это порождается отчуждением личности от общества и его ценностей, большим влиянием на нее малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т. д.). У таких людей плохая социальная приспособляемость. Поэтому у них возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах. Отчужденность преступников проявляется, например, в том, что среди них больше, чем среди законопослушных граждан, тех, у кого невысокий уровень образования и производственной квалификации, отсутствует семья и слабы связи с родственниками, кто часто меняет место работы и место жительства.

Об этом же убедительно свидетельствуют истории жизни отдельных преступников и преступниц, и особенно из числа рецидивистов. Многие из них никогда не были женаты (замужем), а если и были, утратили связи с семьей и не стремятся к их восстановлению. Иногда даже женщины, самой природой, казалось бы, предназначенные для сохранения домашнего очага, в результате длительного антиобщественного существования теряют контакты с родственниками, не знают, что с их детьми. Нет сомнения, что у таких лиц вырабатывается особый взгляд на жизнь, свое, специфическое ее ощущение, и реагируют они на возникающие жизненные ситуации в соответствии с этим. Поэтому не должны удивлять их на первый взгляд странные, иногда нелепые, резко выходящие за рамки обычного поступки, к тому же вроде бы ничем не мотивированные. Но они лишь внешне кажутся таковыми, а на самом деле в результате глубокого анализа всегда можно обнаружить, что преступное поведение внутренне закономерно, субъективно целесообразно и во всех случаях мотивированно.

Сочетание указанных выше психологических особенностей, потенциально предрасполагающих к совершению преступлений, обнаружено исследователями и в других странах. Напри-

мер, обследование подростков, проведенное в США, показало, что те из них, у которых были установлены эти сочетания, чаще совершали преступления.

Как показали выборочные криминологические исследования, такие черты, как импульсивность, агрессивность, отчужденность, асоциальность, высокая чувствительность и др., в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкий вред здоровью. Реже их можно обнаружить у тех, кто был признан виновным в совершении краж, а еще реже – у расхитителей чужого имущества и взяточников.

Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от непреступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступления.

Негативные психологические особенности личности функционируют в рамках индивидуального бытия, на базе собственного жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако многие особенности, равно как и психологические черты, носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, т. е. приобретают социально полезное или антиобщественное значение.

Например, не может всегда расцениваться в качестве только негативной такая черта, как агрессивность. Она, правда, присуща насильственным преступникам, но нужна футболистам, боксерам и некоторым другим спортсменам, совершенно необходима военным – защитникам Родины. Склонность к игре, острым и необычным ситуациям, характерная для мошенников и карманных воров, – неотъемлемое условие успешности некоторых видов предпринимательской деятельности.

Акцент при анализе особенностей личности преступника на психологические ее черты отнюдь не означает, что такие черты можно существенно изменить или даже полностью устранить в результате воспитательно-профилактического воздействия. Необходимо предостеречь от подобных усилий. Стремление, например, ликвидировать такую черту, как агрессивность, может привести к разрушению личности, психическим расстройствам. Поэтому предпочтительнее наполнять личностные признаки другим, социально позитивным содержанием, придавать им другую нравственную окраску. При этом следует помнить, что личность – это всегда совокупность тесно связанных и взаимодействующих между собой психологических качеств и свойств и коррекция одного из них повлечет за собой изменение другого.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизмов преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение, должны быть объектом профилактических усилий. То, что эти внутренние особенности могут привести к совершению преступлений, составляет сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение – производное от них. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними.

Сказанное, разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужность их изучения и учета. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако «закрепленные» в личности, они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует. Во-вторых,

совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на это ситуационные обстоятельства, внешняя среда. Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам.

Среди преступников немало лиц с ярко выраженной индивидуальностью, лидерскими способностями, большой предприимчивостью и инициативой. Эти качества в сочетании с негативно искаженными ценностными ориентациями, нравственными и правовыми взглядами обычно выделяют лидеров преступных групп и преступных организаций, являясь общественной характеристикой последних. Эти же качества могут служить классификации преступников, показателем их общественной опасности и общественной опасности того или иного вида преступного поведения. В то же время указанные качества должны с успехом использоваться в профилактике преступлений и исправлении преступников. Необоснованное ограничение свободы или принуждение, ненужное подавление инициативы ведут к стандартизации, усреднению личности, лишают ее индивидуальности, тем самым мешая развитию и совершенствованию человека. Индивидуальное начало является, таким образом, существенным моментом предупреждения преступлений, предполагая всестороннее знание и учет особых, неповторимых качеств каждого человека, своеобразие его природных и социальных свойств.

Изучение лидерских способностей отдельных преступников особенно важно для сферы борьбы с организованной преступностью. Наличие лидерских черт означает не только умение руководить людьми и подчинять их себе любыми средствами, но и наличие у лидеров такой черты, как эмоциональная холодность, равнодушие к другим участникам преступной группы или преступной организации. Личность лидера обычно определяет общую направленность преступной активности группы и совершение ею конкретных преступных действий.

Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя в то же время забывать, что в любой сфере практической деятельности по борьбе с преступностью – профилактике, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде, назначении уголовного наказания, исправлении и перевоспитании преступников – сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, а всегда – личность с ее неповторимостью, с ее страстями и сложностями, только ею прожитую жизнь, какой бы неправедной она ни была. Каждый человек (без исключения) интересен, и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Это нужно отнюдь не для того, чтобы оправдать преступника, как полагают многие обыватели, а для того, чтобы объяснить его действия и с учетом этого принимать адекватные решения по делу, назначить справедливое наказание, эффективно исправлять осужденного, всегда проявляя гуманность.

В нашу эпоху переоценки многих ценностей, утверждения новых начал общественной жизни важность проблемы индивидуальности еще больше возрастает. От развития и совершенствования индивидуальных качеств людей много зависит в строительстве нового общества. В области борьбы с преступностью значение индивидуальности определяется необходимостью улучшения индивидуальной профилактики преступлений, индивидуализации уголовных и иных наказаний, индивидуального подхода к исправлению преступников. Только учитывая индивидуальность и неповторимость человека, можно понять, почему объективно одинаковые внешние воздействия вызывают разную реакцию у различных людей. Негативные социальные влияния, например, могут привести к формированию антиобщественной направленности личности, только взаимодействуя с индивидуальными, в первую очередь нравственно-психологи-

ческими особенностями человека, конкретными условиями его жизнедеятельности, индивидуального бытия. Можно представить следующую схему психологической структуры личности преступника, каждая подструктура которой взаимодействует со всеми остальными.

Черты характера	Нравственные особенности и ориентации, нравственные позиции
Навыки, умения, знания	Представления о себе, отношение к себе
Представление об окружающем мире, отношение к нему (мировосприятие)	Психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья
Биологический фундамент	

Изъятие любой из приведенных подструктур разрушает целостность всей структуры. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подструктуры находятся в определенных взаимоотношениях и взаимозависимостях, благодаря чему мы имеем дело не с простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих структуру личности преступника.

Предлагаемая структура личности преступника не претендует на то, чтобы быть единственно возможной, а описание ее подструктур, очевидно, не является исчерпывающим. В данном случае важно то, что личность преступника (как и личность вообще) представляет собой сложную структуру, состоящую из целого ряда подструктур. Предлагаемая структура не отражает специфику личности преступника и является статистической структурой личности вообще, т. е. достаточно отвлеченной от реально функционирующей личности, абстрактной параметрической моделью. В статистическом состоянии нет, на наш взгляд, какой-либо особенной личности преступника, включающей в себя такие подструктуры, которые отсутствуют у других людей. И у личности вообще, очевидно, невозможно обнаружить какие-то подструктуры, которых нет у личности преступника. Между тем изучение личности преступника ни в коем случае не может сводиться к познанию лишь общечеловеческих качеств. Анализ личности преступника направлен на установление лишь криминологически значимых черт.

Личность преступника отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей статистической структуры, а прежде всего содержанием, направленностью определенных компонентов этой структуры. Вот почему мы говорим об антиобщественной направленности взглядов, интересов, потребностей, наклонностей, привычек, которые составляют нравственные особенности и ориентации личности, стремимся раскрыть, какие психологические черты характерны именно для преступников.

Личность преступника не существует вне общества не только потому, что именно общество, социальная среда формируют именно такую личность, ее антиобщественную направленность. Дело и в том, что только общество может отнести какие-то поступки к разряду преступных, а само понятие преступника производно от преступления. Иначе говоря, вне преступления нет личности преступника и, следовательно, психологии этой личности. Между тем есть деяния, за которые общество не может не устанавливать уголовной ответственности (убийство, разбой, бандитизм и др.).

Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также отличительных психологических особенностей. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, поведения, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными чертами и свойствами, которые, к тому же, поддаются коррекции. Социальный характер личности преступника позволяет рассматривать ее как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально типичных черт.

Включение преступника в активное и полезное групповое общение выступает в качестве важного условия его исправления.

Одной из коренных проблем изучения личности преступника является проблема соотношения социального и биологического. Эта проблема имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения во многом зависят объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с нею. Отношение к биологическим факторам представляет собой основу некоторых криминологических теорий. Важность указанной проблемы тем более необходимо подчеркнуть, что и в современной криминологии иногда высказываются утверждения, что биологические детерминанты играют столь же существенную роль, что и социальные.

Изучение вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника требует многостороннего подхода с использованием достижений философии, социологии, психологии, биологии, криминологии и других наук, рассмотрения человека не с абстрактно-антропологических позиций, а как продукта конкретно-исторического процесса. В этом смысле человек имеет общественную природу, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека – его отличительная черта. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины.

В подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно, часто приводятся данные о том, что среди преступников немало лиц, страдающих расстройствами психической деятельности.

Действительно, как было сказано выше, среди преступников, особенно убийц, насильников, хулиганов, людей многократно судимых, высок удельный вес лиц, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. В то же время достижения патопсихологии и психиатрии, некоторые криминологические данные дают основания считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, в то же время – снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях общей психической напряженности, увеличения количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъектов с такими аномалиями не так уж много. Во-вторых, даже наличие аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего содержания этих черт.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени легкой дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т. д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет

наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т. д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Среди насильственных преступников, например, немало психопатов. Как установлено, психопатия является одним из факторов, способствующих совершению подобного рода преступлений. В то же время давно известно, что люди, страдающие психопатией, успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.

Криминологами предпринимались попытки выявить значение биологических факторов в личности преступника путем изучения близнецов. Это изучение ориентируется на единое генетическое начало, а именно на сходство (идентичность) генотипа и направлено на выяснение степени совпадения иных, в том числе криминологических признаков. Значение близнецового метода состоит в том, что однояйцовые близнецы имеют совершенно идентичный генотип. Они рождаются в виде двух мальчиков или двух девочек. Сравнивая таких близнецов и оценивая величину внутрипарной корреляции (соответствия), можно установить, какие их особенности детерминированы генотипом и какие – воздействием среды. Сопоставление данных различных исследований показывает частоту преступности второго близнеца, если первый был преступником, при этом, как оказалось, частота преступного поведения однояйцовых близнецов в два с половиной раза выше, чем у двухяйцовых. Однако это не может служить доказательством биологического происхождения преступлений. Преступное поведение лиц, обладающих сходным генотипом, может объясняться как сходной средой формирования личности, так и сходными психофизиологическими особенностями изученных лиц. К тому же, что немаловажно, однояйцовых близнецов среди населения очень немного, а среди преступников практически единицы, что не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы.[4]

В плане соотношения биологического и социального внимание криминологов привлекали лица, обладающие хромосомными аномалиями, т. е. отклонениями от нормального строения и количества хромосом в наследственных (половых) клетках. Хромосомные аномалии встречаются примерно у 0,4 процента новорожденных. Криминологическое значение хромосомных аномалий обычно приписывается двум из них, связанным с наличием у мужчин добавочной 47-й хромосомы типа Х или типа У. В зарубежной литературе было высказано мнение о том, что именно эти типы хромосомных аномалий могут быть связаны с преступным поведением. Однако и в этой области не добыто достоверных данных о связи хромосомных аномалий с преступным поведением. Несовершенство методик исследования, малое число наблюдений в каждом из них – все это привело к тому, что различия в оценках разных ученых степени распространенности «лишней» хромосомы среди преступников достигают двадцатикратных размеров. По существу, исследования хромосомных аномалий установили известную связь этих аномалий не столько с преступностью, сколько с психическими заболеваниями: среди обследованных значительное большинство составили именно лица, страдающие такими заболеваниями (аномалиями). Надо заметить, что приписывание лицам, имеющим хромосомные отклонения, отрицательных свойств психики, а тем более склонности к преступному поведению отнюдь не является безобидным фактом. Отнесение того или иного человека к лицам такой категории может навсегда искалечить ему жизнь. Окружающие будут склонны относиться к подобным людям с подозрением и недоверием. Вот почему правильное понимание рассматриваемой проблемы имеет не только медицинское и правовое, но и педагогическое значение.

---

[4] *Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н.* Генетика. Поведение. Ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1982. С. 128–139.

При рассмотрении такой сложной проблемы, как соотношение социального и биологического в личности преступника, необходимо иметь в виду одно исключительно важное соображение.

Поскольку речь идет о личности, о роли этих факторов можно говорить лишь на личностном, психологическом уровне. Личность, ее психика являются, образно говоря, ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне ее их соотношение понять невозможно. Поэтому научный анализ указанной проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность. Однако и здесь мы имеем в виду именно личность, т. е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой.

Таким образом, и социальное, и биологическое репрезентированы, представлены в психике человека. Поэтому и возникает необходимость их познания и криминологической оценки именно на психологическом уровне. Вообще следует отметить, что игнорирование личности преступника, по существу, означает отказ от признания преступника личностью.

§ 2. Формирование личности преступника

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т. е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций. В этот период возникают и закрепляются типичные реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для данного человека предпочтения.

Социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т. д., т. е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности. Можно выделить первичную социализацию, или социализацию ребенка, и промежуточную, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости, т. е. период от 17–18 до 23–25 лет.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители. Можно сказать, что преступное поведение в определенном смысле есть продолжение, следствие первичной социализации, но, конечно, в других формах.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания криминологов. Семья – главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение.

Сейчас накоплено значительное количество данных о семьях правонарушителей, условиях их родительского воспитания. В основном это социологические, социально-демографические данные о семье. Однако на нынешнем этапе развития науки и запросов правоохранительной практики становится ясно, что с помощью лишь такой информации (о составе родительской семьи будущих правонарушителей, общих характеристиках отношений в ней, уровня культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т. д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного поведения.

Так, при всей ценности весьма многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях остается непонятным, почему многие «выходцы» из таких семей никогда не совершают противоправных действий. К числу же неблагополучных семей относят только те, в которых родители совершают противоправные или аморальные действия. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формируют личность правонарушителя. Поэтому следует считать, что решающую роль играют не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их объективно неблаговидное, пусть и противоправное поведение, а, главным образом, их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвергание. Разумеется, перечисленные негативные факторы не могут быть безучастными к таким эмоциональным контактам. Однако можно обнаружить достаточное количество семей, в которых родители совершают правонарушения, но их эмоциональное отношение к детям отличается теплотой и сердечностью. Поэтому есть все основания считать, что именно отсут-

ствие подобных отношений в детстве в решающей степени определяет ненадлежащее поведение человека в будущем.

Однако условия жизни ребенка не прямо и не непосредственно определяют его психическое и нравственное развитие.

В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности личности, прежде всего из-за того, в каких взаимоотношениях со средой находится человек, какими биологическими чертами он обладает. Средовые влияния воспринимаются в зависимости от того, через какие ранее возникшие психологические свойства ребенка они преломляются.

Имеется множество убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами, уважительным отношением к детям активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает их коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников. Напротив, чем меньше тепла, ласки, заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Даже недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей (гипоопека) по самым разным причинам, в том числе объективным, нередко вызывают у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности. Следствием этого могут быть отставание в развитии интеллекта, нарушение психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных проступков.

Психологическое отчуждение ребенка от родителей является не единственной причиной формирования личности преступника. Нередко это происходит иным путем: у ребенка и подростка есть необходимые эмоциональные связи с родителями, но именно последние демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (например, постоянно пьянствуют, учиняют хулиганские действия и т. д.). Поскольку же тесные контакты с ними имеются, подросток сравнительно легко усваивает эти образцы, соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его психологию, стимулируя его поступки Этот путь криминогенного заражения личности достаточно хорошо известен практическим работникам правоохранительных органов.

Криминогенные последствия может иметь и такой недостаток семейного воспитания, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся об удовлетворении лишь материальных потребностей ребенка, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей перед окружающими, соблюдению нравственных норм. По существу, здесь проявляется равнодушие к нему.

Лишение ребенка родительской заботы и попечения может иметь место в явной, открытой форме. Чаще всего это случаи, когда ребенка часто бьют, издеваются над ним, иногда очень жестоко, выгоняют из дома, не кормят, не проявляют ни малейшей заботы и т. д., нанося ему этим незаживающие психические травмы. Неприятие своего ребенка может быть и скрытым, отношения между родителями и детьми в этих случаях как бы нейтральны, эмоционально никак не окрашены, каждый живет по-своему и мало интересуется жизнью другого. Такие отношения выявить всегда трудно, их обычно скрывают и родители, и дети, причем делают это скорее невольно, непреднамеренно. Ведь даже для взрослого человека очень травматично признать, да еще открыто, что родители его не любили, что он был им в тягость и т. д. Осужденные в местах лишения свободы нечасто делают такие признания, поскольку для них в их бедственном положении помощь, сочувствие и любовь родителей чрезвычайно важны, даже если с ними ранее никакой близости не было.

Нередко дети предоставлены сами себе в семьях, в которых много детей или в которых родители слишком заняты по работе. К., 17 лет, осужденная за ряд квартирных краж, так рассказала о своей семье: «Нас, детей, в семье было семеро, я – пятая. Каждый жил, как хотел, на

меня родители внимания не обращали, хотя и не обижали никогда». Итог: две младшие сестры К. живут в детском доме, двое братьев и она – в местах лишения свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.